

УДК 81

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-43-54>

Профессиональное языковое сознание русскоязычных и иноязычных военных по данным ассоциативного эксперимента: на примере стимулов «служба» и «сбор»

Юлия Антоновна Эмер¹, Светлана Анатольевна Андриевская²

^{1, 2} Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ emerjulia1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0124-4392>

² sveta-andri@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5465-5227>

Аннотация

В настоящее время профессиональное языковое сознание находится в поле пристального внимания российских лингвистов. Ученых интересует содержание образов профессионального языкового сознания людей разных профессий, в том числе и военных специалистов. Данная статья посвящена описанию специфики профессионального языкового сознания русскоязычных (российских) и иноязычных (иностранных) военных специалистов из ближнего и дальнего зарубежья, осваивающих академический военно-образовательный дискурс. Практическая значимость настоящего исследования связана с возможностью использования полученных результатов при чтении курсов по исследованию языкового сознания, профессиональной языковой личности. Цель статьи – на основе сравнительного анализа полученных ассоциаций трех фокус-групп описать специфику профессионального языкового сознания русскоязычных и иноязычных военных специалистов. Материалом исследования послужили данные, полученные в результате анализа проведенного свободного ассоциативного эксперимента. Респондентами выступили русскоязычные и иноязычные (Казахстан и Мали) слушатели Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Указанные военнослужащие обучаются в одном военном учебном заведении по одинаковым образовательным программам, однако иноязычных слушателей отличает не только принадлежность к разным культурам, в том числе и профессиональной, но и уровень владения русским языком (казахские военные специалисты – С1, малийские военные специалисты – В2). В качестве стимульных слов были выбраны лексические единицы «служба» и «сбор», фиксирующие значимые понятия академического военно-образовательного дискурса. В результате исследования ассоциативного потенциала перечисленных слов-стимулов были выявлены особенности презентации лексических единиц в языковом сознании военных специалистов. Анализ данных показал, что профессиональное языковое сознание формируется под влиянием родной культуры. Также было доказано, что уровень владения языком, знание профессиональной культуры детерминируют картину мира профессиональной личности военного, при этом профессия определяет общее ядро модели мира, об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: профессиональное языковое сознание, русскоязычные военные, иноязычные военные, психолингвистический эксперимент, военные специалисты

Благодарности: результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2025-0016.

Для цитирования: Эмер Ю.А., Андриевская С.А. Профессиональное языковое сознание русскоязычных и иноязычных военных по данным ассоциативного эксперимента: на примере стимулов «служба» и «сбор» // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 6 (242). С. 43–54. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-43-54>

Professional linguistic consciousness of Russian-speaking and foreign-speaking military specialists according to the data of a psycholinguistic experiment: using the example of the “Service” and “Collection” stimuli

Yulia A. Emer¹, Svetlana A. Andrievskaya²

^{1, 2} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ emerjulia1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6280-7577>

² sveta-andri@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5465-5227>

Abstract

Currently, professional language awareness is in the field of close attention of Russian linguists. Scientists are interested in the content of images of professional linguistic consciousness of people of different professions, including military specialists. This article is devoted to the description of the specifics of the professional linguistic consciousness of Russian-speaking (Russian) and foreign-speaking (foreign) military specialists from near and far abroad who master the academic military educational discourse. The practical significance of this research is related to the possibility of using the results obtained when reading courses on the study of linguistic consciousness, professional linguistic personality. The purpose of the article is to describe the specifics of the professional linguistic consciousness of Russian-speaking and foreign-speaking military specialists based on a comparative analysis of the obtained associations of three focus groups. The research material was the data obtained as a result of the analysis of the conducted free associative experiment. The respondents were Russian-speaking and foreign-speaking (Kazakhstan and Mali) students of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. These military personnel study at the same military educational institution according to the same educational programs, however, foreign-speaking students are distinguished not only by belonging to different cultures, including professional ones, but also by their level of proficiency in Russian (Kazakh military specialists – C1, Malian military specialists – B2). The lexical units “Service” and “Collection”, which capture significant concepts of academic military educational discourse, were chosen as incentive words. As a result of the study of the associative potential of the listed stimulus words, the peculiarities of the representation of lexical units in the linguistic consciousness of military specialists were revealed. Data analysis has shown that professional linguistic consciousness is formed under the influence of native culture. It was also proved that the level of language proficiency, knowledge of professional culture, determines the worldview of the professional personality of a military man, while the profession determines the common core of the world model, as evidenced by the data obtained during a free associative experiment.

Keywords: *free associative experiment, professional linguistic consciousness, Russian-speaking military personnel, foreign-speaking military personnel, psycholinguistic experiment, military specialists*

Acknowledgments: The results were obtained as part of the state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia, project No. FSWM-2025-0016.

For citation: Emer Yu.A., Andrievskaya S.A. Professional'noye yazykovoye soznaniye russkoyazychnykh i inoyazychnykh voyennykh po dannym assotsiativnogo eksperimenta: na primere stimulov “sluzhba” i “sbor” [Professional linguistic consciousness of Russian-speaking and foreign-speaking military specialists according to the data of psycholinguistic experiment: using the example of the “Service” and “Collectio” stimuli]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 6 (242), pp. 43–54 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-43-54>

Введение

Проблемы разного типа профессиональных языков, дискурсов, языковых личностей находятся в центре внимания исследователей несколько десятилетий (Е.И. Голованова [1], Н.А. Мишанкина [2], С.В. Мыскин [3], М.И. Солнышкина [4], Е.В. Харченко [5] и др.). Интерес социогуманитарного знания к перечисленным вопросам обусловлен прежде всего необходимостью анализа роли человека на стыке технологий в современном мире, для которого характерны изменение рынка труда, ориентированность компаний на человекоцентричные стратегии развития производства.

В настоящее время лингвистами изучается не только языковое сознание индивида, но и языковое сознание людей, принадлежащих к какой-либо референтной группе: национальной, возрастной, гендерной (труды Н.Д. Голева, А.А. Залевской, В.В. Красных, С.Е. Никитиной, Е.А. Попковой, И.А. Стернина, Е.Ф. Тарасова, Т.Н. Ушаковой, Н.В. Уфимцевой и др.).

Содержание образов профессионального языкового сознания медиков, юристов, фотографов, педагогов не раз становилось объектом присталь-

ного внимания лингвистов (работы Е.В. Вильсовой [6], Е.В. Волковой [7], М.А. Михайловой [8], О.В. Сергеевой [9] и др.). В фокусе научного интереса находится и профессиональное языковое сознание военного специалиста (К.В. Битюцких [10], Р.А. Кафтанов [11], О.П. Фесенко [12] и др.). Исследователями анализируется как динамика становления профессионального языкового сознания военных, его формирование, так и особенности типовых сознаний внутри одной профессии в зависимости, например, от принадлежности к той или иной лингвокультуре (работы К.В. Битюцких [10], М.Н. Кротовой и А.П. Ушаковой [13], О.Н. Проценко и Т.А. Мишариной [14] и др.).

Цель данной работы – описать в сравнительном аспекте образы профессионального языкового сознания российских и иностранных военных специалистов из ближнего и дальнего зарубежья, осваивающих академический образовательный дискурс.

В центре нашего внимания находится языковое сознание военных специалистов как носителей русского языка, осваивающих новые профессиональные компетенции, так и иностранных специалистов – представителей разных лингво-

культур, изучающих русский язык и профессиональную культуру в рамках академического военно-образовательного дискурса.

Академический военно-образовательный дискурс¹ понимается нами как вариант военно-образовательного дискурса, он направлен на создание коммуникационной среды, предназначенный для подготовки кадров высшей военной квалификации [15].

Участниками дискурса выступают преподаватель и слушатель, позиции которых жестко институционально закреплены в силу особенностей организации описываемого дискурса: иерархия, безусловный авторитет преподавателя и др. Слушателями являются русскоязычные и иноязычные мужчины, имеющие высшее военное образование, средний возраст обучаемых 45 лет.

Одним из активно осваиваемых слушателями жанров академического военно-образовательного дискурса является жанр инструкции. В качестве слов-стимулов в рамках эксперимента респондентам были предложены лексемы СЛУЖБА и СБОР, активно функционирующие в инструктивных текстах, при этом характеризующиеся разной востребованностью за рамками военно-образовательного дискурса. Для нас было принципиальным выбрать слова, имеющие разное значение в русской культуре, разную частотность, сочетаемость, востребованность за пределами академического военно-образовательного дискурса. Именно различия, характерные для них за границами, и сходное положение внутри профессионального дискурса позволили выявить и обосновать разницу в организации образов сознания военных специалистов в зависимости от уровня владения русским языком и отнесенности к разным лингвокультурным, поставить вопрос о типах профессионального сознания военных специалистов, осваивающих академический военно-образовательный дискурс.

Материал и методы

В рамках исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в результате которого было получено и проанализировано 314 реакций респондентов.

Ассоциативный эксперимент активно используется в современных исследованиях как эффективный инструмент анализа и моделирования языкового сознания, как простой и информатив-

¹ Под академическим военно-образовательным дискурсом в данной работе понимается «речевая деятельность, направленная на обучение управленческим компетенциям офицеров, имеющих ценностные установки армейского общества, профессиональные базовые знания, полученные в ходе специальной подготовки, знающих модели поведения и находящихся на последней ступени обучения» [15].

ный способ получения фактических языковых данных [16].

Результаты и обсуждение

Данные эксперимента были получены в 2023 г. Отбор респондентов осуществлялся в соответствии со следующими критериями:

1) обучение в Военной академии Генерального штаба ВС; 2) владение русским языком как родным для русскоязычных слушателей, владение русским как иностранным на уровне С1 для слушателей – представителей казахской диаспоры, на уровне В2 – слушателей из Мали.

В результате отбора в эксперименте приняли участие 50 русскоязычных слушателей, 50 иноязычных слушателей из Казахстана (уровень владения русским языком как иностранным – С1), 48 иноязычных слушателей из Мали (уровень владения русским языком как иностранным – В2). Всего в эксперименте приняли участие 148 человек.

Произведенный по данным критериям отбор позволил выявить схожесть в реакциях респондентов, детерминированную общностью профессиональной деятельности. Разница в полученных реакциях, на наш взгляд, в первую очередь объясняется уровнем владения русским языком, знанием русской культуры, в том числе профессиональной.

Для представления результатов эксперимента каждую из групп респондентов мы обозначили следующим образом: гр.РВ – русскоязычные слушатели, гр.ИВ-1 – иноязычные слушатели из Казахстана, гр.ИВ-2 – иноязычные слушатели из Мали.

Эксперимент проводился в письменной форме, испытуемым предлагалось, не задумываясь, написать неограниченное количество ассоциаций² на предложенные слова-стимулы.

При помощи контент-анализа были выбраны значимые для учебных текстов академического военно-образовательного дискурса слова СЛУЖБА и СБОР. Данные лексемы активно используются в текстах инструкций, уставов, распоряжений, зафиксированы в словаре военных терминов.

При этом перечисленные слова-стимулы являются многозначными лексическими единицами, что подтверждено толковыми словарями, они активно используются и в иных дискурсах, о чем свидетельствуют данные частотного словаря и Национального корпуса русского языка. Стимульные слова, имеющие разную степень активности вне военно-образовательного дискурса,

² Ассоциация – это понятие, существующее в психолингвистике; обозначает связь между психическими явлениями, при которой актуализация (восприятие, представление) одного из них влечет за собой появление другого [17, с. 45].

характеризующиеся разной степенью значимости в русской культуре, позволили, с одной стороны, выявить отличие в ассоциативных рядах русскоязычных и групп иноязычных военных специалистов, обусловленные принадлежностью к разным лингвокультурам, разной степенью владения русским языком. С другой – зафиксировать общность реакций, детерминированную формирующими в пределах академического военнообразовательного дискурса общим понятийным полем в рамках учебных текстов.

Гипотеза при проведении эксперимента заключалась в следующем: профессиональное языковое сознание имеет некоторую общность профессионально обусловленных представлений, зафиксированную в сходстве ассоциатов на слова-стимулы, взятые из инструктивных текстов. Ассоциативные поля языкового сознания российских военнослужащих и военных специалистов из ближнего зарубежья имеют сходство в структуре и содержательном наполнении, обусловленное высоким уровнем владения русским языком, знанием русской лингвокультуры иноязычными обучающимися из Казахстана. Сходство ассоциатов-реакций, выходящих за границы инструктивных документов, осваиваемых в рамках обучения, объясняется в первую очередь социокультурными причинами, в частности общностью аппрэцессионной базы, наследием Советского Союза, в том числе и в профессиональной деятельности. Ассоциативное поле языкового сознания группы военных специалистов дальнего зарубежья имеет отличную структуру и содержание от вышеназванных групп в силу знания русского языка на уровне В2. Ассоциаты-реакции связаны непосредственно с изучаемыми инструктивными текстами и фиксируют профессиональный опыт, характерный для профессиональной культуры родной страны. Таким образом, ассоциативное поле, его структура и содержательное наполнение детерминировано уровнем владения русским языком и отражает степень освоения российской профессиональной культуры и культуры в целом. Освоение профессионального языка разными группами военных специалистов приводит к расширению имеющихся связей между лексемами и установлению новых.

Итогом проведенного эксперимента стала регистрация полученных от респондентов реакций. Наибольшее количество ассоциатов зафиксировано в гр.РВ – 114 реакций, в гр.ИВ-1 – 104 реакции, наименьшее количество реакций представлено в гр.ИВ-2 – 96 реакций. На основе полученных реакций для слов-стимулов были построены ассоциативные поля.

Каждое ассоциативное поле имеет ядро, включающее частотные реакции, и периферию,

содержащую единичные ответы респондентов. Отметим, что вопрос выявления ядра ассоциативного поля, его объема не имеет однозначного решения и активно дискутируется в науке (работы И.В. Богословской [18], В.А. Долинского [19], Г.А. Мартиновича [20]). В рамках нашего исследования мы на основе частотности выделили первые три реакции. Однако нами в качестве ядерных признавались и последующие реакции, если их частотность совпадала.

Результаты проведенного эксперимента подтверждают выдвинутую гипотезу – полученные реакции-ответы военных специалистов отражают смысловые акцентуации овладевающих академическим военно-образовательным дискурсом военнослужащих.

Остановимся подробнее на анализе слов-стимулов.

Слово-стимул СЛУЖБА относится к числу ключевых слов русской культуры, характеризующих трудовую деятельность, нравственно-этический аспект деятельности человека.

Лексема высокочастотна, активно используется в текстах разных дискурсов, что зафиксировано в частотном словаре О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова [21], где наибольший индекс частотности слова СЛУЖБА приходится на публистику и нехудожественную литературу (табл. 1).

Таблица 1
Слово СЛУЖБА в частотном словаре русского языка

Служба	
Источник	Частота IPM
Частотный словарь художественной литературы	121,9
Частотный словарь публистики	276,8
Частотный словарь другой нехудожественной литературы	297,6
Частотный словарь живой устной речи	26,5

О высокой частотности слова СЛУЖБА свидетельствуют и данные Национального корпуса русского языка (IPM 203,44). Лексема СЛУЖБА активно используется в официально-деловых текстах, посвященных темам «Политика и общественная жизнь» – 18,65 %, «Армия и вооруженные конфликты» – 6,53 % [22].

Лексема СЛУЖБА активно функционирует и в академическом военно-образовательном дискурсе. Она закреплена в словаре военных терминов на уровне дефиниций, имеющих словарные статьи-справки. Основой такой статьи-справки служат «понятия, четко сформулированные в уставах, руководствах, наставлениях и других официальных военных документах с целью единого толкования в области военного дела» [23].

Слово СЛУЖБА в словаре военных терминов поясняется следующим образом: 1) система

штатных органов управления и воинских формирований, предназначенная для обеспечения и обслуживания войск (сил) в соответствии со своей специализацией (например, С. автомобильная, вешиевая, продовольственная, медицинская и др.); 2) повседневная воинская деятельность в частях (на кораблях), учреждениях (С. караульная, внутренняя, корабельная и др.); 3) комплекс мероприятий, организуемых и проводимых командующими (командирами) и штабами в целях обеспечения успешного выполнения войсками задач (С. комендантская, патрульная и др.) [24].

СЛУЖБА как термин используется в тексте Конституции РФ и других нормативно-правовых актах: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с Федеральным Законом» [25, ст. 59].

Приведенные данные свидетельствуют, что слово СЛУЖБА активно функционирует в разных дискурсах: политическом, общественном, медицинском, военно-образовательном и др. – и

участвует в моделировании профессионального мира военного.

В эксперименте на слово-стимул СЛУЖБА было получено в гр.РВ общее количество ассоциаций – 55, в гр.ИВ-1 – 50, в гр.ИВ-2 – 48.

В результате анализа данных эксперимента было установлено, что в профессиональном языковом сознании военнослужащих гр.РВ и гр.ИВ-1 ядра полностью совпадают и не имеют количественного контраста: в гр.РВ *долг* – 12, *армия* – 7, *военная* – 6; гр.ИВ-1 *долг* – 10, *армия* – 5, *военная* – 6. Ядерная ассоциация гр.ИВ-2 *военная* – 8 (табл. 2).

Реакции гр.РВ и гр. ИВ-1, получившие вербальное выражение при помощи лексических единиц, обозначающих нравственно-этические категории: *Родина, Отечество, обязанность, ответственность, верность* и др., не отмеченных в учебных текстах, объясняются следующим.

Концепт СЛУЖБА является социально значимым для русской культуры, о чем свидетельствуют вышеприведенные данные частотного словаря и Национального корпуса русского языка.

Таблица 2

Слово СЛУЖБА в языковом сознании русскоязычных и иноязычных слушателей

Тематическая зона	Ядро			Периферия		
	гр.РВ	гр.ИВ-1	гр.ИВ-2	гр.РВ	гр.ИВ-1	гр.ИВ-2
Этическая категория	Долг	Долг		Обязанность, ответственность, верность, воинский долг	Священный долг, воинская обязанность, отвага, честь, ответственность	–
Военная служба	Армия	Армия		В армии, военная служба	Военная служба, служба по контракту	Военная служба, сухопутные войска
Характеристики службы	Военная	Военная	Военная	Воинская, караульная, дисциплина	Воинская, специальная	Воинская, медицинская, служебный, трудный
Организация	–	–	–	ВС РФ, в ВС РФ, государственное учреждение	–	–
Работа/деятельность	–	–	–	Деятельность, караул, разведка, карьера, рай	Работа, хобби	Работа, сервис
Субъект деятельности	–	–	–	Военный, святой, сторожевой пес	Военный	–
Объект служения	–	–	–	Родина, Отечество	Родина, служение Родине	Народ, человек
Продолжительность службы	–	–	–	Время	–	–
Атрибуты службы	–	–	–	–	Заботы, лишения, переезды, свято, дружба	–
Профессиональные тексты АВОД	–	–	–	–	В армии служить – это честь ! Долг в/с, выполнение обязанности под командой в определенном режиме	–
						ВС – самая сильная работа/служба!

В его концептуальном поле ключевое место отводится лексеме ДОЛГ (исследования К.В. Би-тиюцких [10], О.П. Фесенко [12] и др.). Зафиксированная в общественном представлении особая роль военной службы, связанная с обороной и военной безопасностью страны, закрепила важность и приоритетность нравственно-этических оснований для такого типа деятельности в общественном сознании. Поскольку от каждого конкретного профессионального социума «общество требует вполне определенных нравственно-психологических качеств. От воина – мужества, самоотверженности» [26], то представленные установки получили отражение как в профессиональных военных текстах, так и текстах образовательного, правового, медиа, политического и других дискурсов.

Подобный высокий показатель стереотипности реакций, актуализирующих этическую категорию, говорит о наличии профессиональных ценностей в профессиональном языковом сознании военных специалистов. Схожесть реакций гр.РВ и гр.ИВ-1, на наш взгляд, объясняется высоким уровнем знания русского языка, обеспечивающим большую степень «проникновения в культуру», а также экстраполингвистическими факторами, в частности общностью «советского прошлого».

Контрастирует с полученными результатами гр.РВ и гр.ИВ-1 ассоциативный ряд гр.ИВ-2, не содержащий отсылок к нравственно-этическому аспекту профессии. В составе реакций этой группы слово СЛУЖБА представлено так, как оно представлено в словаре военных терминов и в изучаемых профессиональных текстах, в первую очередь как профессиональная деятельность: *военная, военная служба, воинская, служебная*.

Гр.ИВ-2 осваивает русский язык, прежде всего изучая учебные тексты, в меньшей степени – иные тексты (мемуары, повести, рассказы), в которых СЛУЖБА представлена в нравственно-этическом аспекте. Проникновение в культуру путем освоения только профессионального русского языка, где СЛУЖБА предстает как научный термин, затрудняет постижение базовых ключевых концептов в их полноте.

Отметим в гр.ИВ-1 такую закономерность, как реакции-ответы, представляющие собой клишированные словосочетания, устойчивые речевые блоки, характерные для текстов инструкций: *воинская обязанность, долг в/с (военнослужащего), выполнение обязанности под командой в определенном режиме*. Поскольку обучение русскому языку иностранных военных специалистов привязано к текстам документов, то такие реакции-клише прежде всего обусловлены словарным запасом обучающихся.

Подобные ассоциации не зафиксированы в гр.ИВ-2.

Ввиду того что лексема СЛУЖБА не имеет жесткой терминологической привязки к текстам инструкций академического военно-образовательного дискурса, в реакциях-ответах респондентов был зафиксирован круг ассоциаций, связанный с выражением личного отношения. Например, в гр.ИВ-1 встречались реакции-ответы *заботы, лишения, переезды*, свидетельствующие о знании бытовой стороны службы. В ассоциациях гр.РВ *рай, сторожевой пес*; гр.ИВ-1 *свято*, гр.ИВ-2 *трудная* вербализованы эмоционально-оценочные составляющие, вызванные рефлексией профессиональной деятельности. Употребление превосходной степени в реакции-ответе гр.ИВ-2 *ВС – самая сильная работа/служба* демонстрирует эмоциональный фон восприятия профессии.

Итак, представление о СЛУЖБЕ у респондентов разных групп, осваивающих академический военно-образовательный дискурс, зависит от уровня владения языком: в гр.ИВ-2 представлено через характеристику профессиональной деятельности; в гр.ИВ-1, владеющей лучше русским языком, и респондентов гр.РВ – носителей языка ассоциативно связано в первую очередь с нравственно-этическими категориями.

Слово-стимул СБОР, в отличие от стимула СЛУЖБА, не входит в число ключевых слов русской культуры, активно функционируя в профессиональных текстах.

Согласно частотному словарю О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова, наибольший индекс частотности слова СБОР приходится на публицистику и нехудожественную литературу (табл. 3).

Таблица 3
Слово СБОР в частотном словаре русского языка

Сбор	
Источник	Частота IPM
Частотный словарь художественной литературы	22,3
Частотный словарь публицистики	78,5
Частотный словарь другой нехудожественной литературы	115,4
Частотный словарь живой устной речи	–

По данным Национального корпуса русского языка, частота вхождения лексемы СБОР по сравнению с лексемой СЛУЖБА низкая – IPM 54,56. При этом СБОР также активно функционирует в официально-деловой сфере, в текстах на темы «Политика и общественная жизнь» – 15,79 %, «Армия и вооруженные конфликты» – 4,81 % [22].

Для слушателей слово СБОР является одним из ключевых профессиональных понятий, закрепленных в словаре военных терминов. СБОР

обозначает незапланированное мероприятие, проводимое в жестко установленные временные рамки, это связано с хорошо отработанным профессиональным навыком, доведенным до автоматизма, на который отводится фиксированное время. В словаре военных терминов СБОР имеет следующие определения: 1) действия подразделений и частей по установленному сигналу и со средоточение их в назначенному районе (пункте). Может быть объявлен при выходе частей (подразделений) на учения, для тушения пожара, ликвидации стихийных бедствий, отработки действий войск по боевой тревоге и решения других задач; 2) мероприятие в системе боевой (оперативной) подготовки; 3) построение личного состава на кораблях ВМФ СССР (большой и малый С.); 4) уставной сигнал для управления строем [24].

Лексема СБОР активно функционирует в общевоинских уставах. Распространенное толкование понятие получает в разном типе инструктивных текстов, предписывающих алгоритм действий, которые необходимо предпринять в ситуации сбоя. Такие действия должен знать каждый военнослужащий в обязательном порядке.

Как показывают приведенные материалы, лексема СБОР входит в активный лексический запас носителя языка, однако не является высо-

кочастотным, функционирование лексемы не характерно для разговорной речи, основной сферой использования являются в основном официально-деловые тексты. Однако для клиентов академического военно-образовательного дискурса СБОР фиксирует одно из значимых профессиональных понятий.

СБОР как один из видов профессиональной деятельности обозначает ситуацию динамического типа, для которой характерны внезапность, ограниченный временной характер.

В результате эксперимента на слово-стимул СБОР были получены в гр.РВ 59 реакций, в гр.ИВ-1 – 54 реакции, в гр.ИВ-2 – 48 реакций.

В отличие от стимульного слова СЛУЖБА, воспринимающегося через призму этических категорий, лексема СБОР в гр.РВ и гр.ИВ-1 вербализуется через поэтапное номинирование компонентов ситуации сбора: *тревога, боевая готовность, прибытие в ППД*. Ядерные ассоциативные реакции гр.РВ и гр.ИВ-1 совпадают, но отличаются количественной асимметрией: в гр.РВ *тревога* – 5; в гр.ИВ-1 *тревога* – 9 (табл. 4). Отметим, что для гр.РВ и гр.ИВ-1 характерно совпадение ядерных реакций *собрание*. Что касается гр.ИВ-2, у нее отсутствуют сходные с иными фокус-группами ядерные и периферийные реакции.

Таблица 4

Слово СБОР в языковом сознании русскоязычных и иноязычных слушателей

Тематическая группа	Ядро			Периферия		
	гр.РВ	гр.ИВ-1	гр.ИВ-2	гр.РВ	гр.ИВ-1	гр.ИВ-2
Компоненты профессиональной деятельности	Тревога	Тревога	–	Сигнал, по тревоге, точность, команда, мероприятие, выполнение последующих задач, готовность оперативного состава, прибытие вооруженных сил в воинскую часть, организация	Боевая готовность, собрание по сигналу, время и задачи, горн, задача, на мероприятие, мероприятия по решению как. вопросов, прибытие в ППД, по тревоге, сигнал, строевые мероприятия, УМС, сборочный, обобщение, организация	Война данных, данных о противнике, информация, сведений, сборочный пункт
Объект действия	Трава	–	–	Деньги ягода, налог, (на нужды) для последующих действий, поборы, уборка, чай	Чего-то, средства, деньги, урожай, фито, чай	Книг, коллекция, кровь, марки, сбор урожая, старые билеты
Событие	Собрание	Собрание	–	Встреча, сходка	Собираться где-то, собираться	Собрать
Характеристика	–	–	–	Грудной, пионерский, травяной	–	Лучший, исходный
Локация	–	–	–	Палаточный лагерь, склад	Место	–
Субъект	–	–	–	Профсоюз	Группа, коллектив	–
Время	–	–	–	Время	На завтра	
Иное	–	–	–	Вместе	Масса, набор, сборка, необходимость, объединение	Сборник
	–	–	–	–	★, отказ	Отказ

В гр.РВ и гр.ИВ-1 реакции, репрезентирующие различные фрагменты профессиональной деятельности, преимущественно совпадают, пересекаются, демонстрируя таким образом не только устойчивые ассоциативные связи, но и определяя основу образа слова СБОР для респондентов описываемых групп. Подчеркнем, что доля совпадающих ассоциаций достаточна высока – 80 % от всех реакций-ответов.

Сравним текст, представленный в статье-справке словаря военных терминов, и реакции респондентов.

СБОР представляет собой «*действия подразделений и частей по установленному сигналу*» [24]. Для гр.РВ и гр.ИВ-1 характерны реакции *сигнал, собрание по сигналу*.

СБОР «*Может быть объявлен для... отработка действий войск по боевой тревоге и решения других задач*» [24]. Отметим сходство реакций гр.РВ и гр.ИВ-1 – *по тревоге; последующих задач, задача и т. п.*

СБОР как ситуация динамического вида требует от личного состава воинской части быть в постоянной готовности в случае получения сигнала, при этом каждому военнослужащему в зависимости от его функциональных обязанностей определяется строгое время для прибытия в часть: «*Во всех случаях при объявлении тревоги личный состав должен действовать быстро и организованно, соблюдая маскировку*» [27]. От гр.РВ и гр.ИВ-1 были получены сходные реакции: *готовность и боевая готовность; организация и др.*

Для СБОРА назначаются «*район сбора полка, пункты сбора подразделений и порядок выхода в них личного состава и вывода вооружения и военной техники*» [27]. У гр.РВ и гр.ИВ-1 зафиксированы реакции *прибытие вооруженных сил в воинскую часть и прибытие в ППД* (пункт постоянной дислокации. – Ю.Э., С.А.).

СБОР как «*организованная совокупность действий, направленных на осуществление какой-либо цели*» представляет собой «*мероприятие в системе боевой (оперативной) подготовки*» [27]. И в этом случае у гр.РВ и гр.ИВ-1 наблюдаются сходные реакции: *мероприятия и на мероприятие, строевые мероприятия, мероприятия по решению как. вопросов.*

Как показывает сравнение, ассоциативные реакции фиксируют виды деятельности в ситуации сбора, их «*языковая упаковка*» – это клише из инструктивного текста. Подобное выделение составляющих вида профессиональной деятельности и вербализация при помощи терминологического обозначения подтверждается наблюдением Л. Бейлинсон, отмечавшей, что «*при практическом освоении предметной сферы про-*

фессионал детально вычленяет множество конкретных объектов, с которыми он имеет дело, свойств и происходящих с ними процессов» [28, с. 181].

Отметим, что в отличие от слова-стимула СЛУЖБА среди полученных ассоциаций как в гр.РВ, так и в гр.ИВ-1 отсутствуют эмоционально-оценочные слова-реакции. Ассоциативными реакциями, как правило, являются лексемы-термины или лексические единицы, активно функционирующие в нормативных документах военного дискурса. Испытуемый выдает реакции в виде готовых штампов, слов и словосочетаний, используемых им в повседневной профессиональной деятельности: *сигнал, по тревоге, команда, время, готовность.*

Ассоциативный ряд гр.ИВ-2 отражает иную ситуацию сбора в профессиональной деятельности, а также характеризуется большим количеством отказов. На наш взгляд, в первую очередь это объясняется слабым владением языком респондентов гр.ИВ-2, может быть и вторая причина, о которой говорит Ю.Н. Каулов, – наличие лакун в данной индивидуальной ассоциативно-вербальной сети [29].

Отличительной особенностью ассоциаций в двух иноязычных фокус-группах военных специалистов являются реакции, содержащие отсылку к сбору информации как к одной из разновидностей деятельности военного. В фокусе внимания гр.ИВ-2 находятся непосредственно сведения (*данных, данных о противнике, информация, исходный, сведений*), в гр.ИВ-1 – *обобщение*. Отметим, что в гр.РВ реакции подобного рода не представлены, притом что данный вид деятельности присутствует в повседневных практиках. Скорее всего это объясняется тем, что в военном дискурсе РФ у слова СБОР нет терминологически закрепленного значения «*сбор информации*».

Сравнение ассоциативных полей на стимульное слово СБОР показало, что в профессиональном языковом сознании русскоязычных и иноязычных военных ближнего зарубежья, владеющих русским языком как иностранным на уровне С1, слова-ассоциаты фиксируют компоненты профессиональной деятельности в рамках ситуации, обозначенной лексемой СБОР. Фиксация происходит при помощи клише из инструктивного документа.

Ассоциативный ряд испытуемых гр.ИВ-2 содержит отсылку к другому виду профессиональной деятельности – сбору информации. Данный вид деятельности не зафиксирован в инструктивных документах, знания об этом виде деятельности относятся к профессиональным знаниям, полученным ранее в иной профессиональной системе.

Заключение

Данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента, позволили выявить профессиональную обусловленность языкового сознания русскоязычных и иноязычных слушателей Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Слова СЛУЖБА и СБОР были отобраны в качестве стимулов в силу их активного функционирования в профессиональных текстах.

Слово СЛУЖБА является одним из важных понятий для русской культуры, имеет высокую частотность и востребованность в разных дискурсах. Лексема СБОР, напротив, не является знаковой для нашей культуры, имеет невысокую частотность, менее ярко представлена в дискурсах в разного типа. Слова СЛУЖБА и СБОР обозначают ключевые понятия военной деятельности, зафиксированы в словаре военных терминов, активно функционируют в инструктивных текстах, изучаемых обучающимися.

Военные специалисты проходят обучение в отдельных группах в зависимости от уровня владения русским языком. На основе учебных групп было сформировано три фокус-группы: группа русскоязычных (российских) военных специалистов, группа иноязычных (иностранных) военных специалистов ближнего зарубежья с уровнем владения русским как иностранным С1, группа иностранных военных специалистов дальнего зарубежья с уровнем владения русским как иностранным В2.

Результаты, полученные в ходе эксперимента, подтвердили нашу гипотезу.

Ассоциативные поля трех групп респондентов демонстрируют пересечение и совпадение реакций, обозначающих базовые понятия, смыслы военного сообщества. Освоение академического военно-образовательного дискурса формирует

общий фундамент знания у русскоязычных и иноязычных слушателей, получающий отражение в ядерных реакциях – ключевых понятиях, клише учебных текстов. В ассоциативном поле СБОР получают закрепление как знания, полученные слушателями во время обучения в академии, так и опыт, приобретенный ранее в рамках иной профессиональной культуры каждой из групп иностранных обучающихся.

Профессиональное языковое сознание не является монолитным образованием, оно формируется под влиянием как родной культуры и языка, так и изучаемого языка. При освоении русского языка как языка профессии у иностранных обучающихся ближнего и дальнего зарубежья выстраиваются новые связи, что зафиксировано в ассоциативных полях СЛУЖБА и СБОР.

Уровень владения языком, знание профессиональной культуры детерминируют картину мира профессиональной личности военного, при этом профессия определяет общее основание модели мира. Ядерно-периферийная организация, содержательное наполнение ассоциативных полей русскоязычных и иноязычных слушателей из Казахстана имеют сходную структуру в силу уровня владения русским языком как иностранным (С1), знания русской культуры, общего исторического прошлого. Ассоциативные поля слушателей из Мали имеют иное содержательное наполнение и отличную структуру в силу начального этапа освоения русского языка (В2), русской культурой в целом и профессиональной в частности.

Вопрос о типах профессионального сознания военных специалистов, осваивающих профессиональную культуру на неродном языке, нуждается в дальнейшем исследовании.

Список источников

1. Голованова Е.И. Лексикографическое описание языковой личности ученого как лингвистическая проблема // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2 (24). С. 423–428.
2. Мишанкина Н.А. Русские профессиональные дискурсы: границы и гомогенность // Когнитивные исследования языка. 2023. № 1 (52). С. 75–84.
3. Мыскин С.В. Теоретико-методологические аспекты теории языковой профессиональной личности // Вестник Российской Федерации дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 1. С. 62–75.
4. Солнышкина М.И., Валеева Э.Р. Мотивационный уровень языковой личности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоизнание. 2009. № 2 (10). С. 70–76.
5. Харченко Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, М-во образования РФ, Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. 334 с.
6. Вилисова Е.В. Ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания юристов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). С. 200–202.
7. Волкова Е.В. Профессиональная языковая личность врача в медиадискурсе (коммуникативно-прагматический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2021. 264 с.

8. Михайлова М.А. Языковая личность фотографа (на материале русскоязычных и англоязычных интернет-форумов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2022. 24 с.
9. Сергеева О.В. Языковая личность педагога: статика и динамика: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2013. 187 с.
10. Битюцких К.В. Отражение корпоративной культуры военных в языковом сознании курсантов: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2015. 338 с.
11. Кафтанов Р.А. Опыт построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации военных (экспериментальное психолингвистическое исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2020. 22 с.
12. Фесенко О.П., Лаухина С.С., Коноваленко И.В. Речевой портрет курсанта военного вуза. Омский автобронетанковый инженерный институт. Омск: ОАБИИ: Изд-во Ипполитова, 2018. 171 с.
13. Кротова М.Н., Ушакова А.П. Исследование языкового сознания российских и иностранных военных специалистов методом ассоциативного эксперимента // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 2. С. 276–289.
14. Проценко О.Н., Мишарина Т.А. Анализ ассоциативно-вербальных реакций у представителей других культур (на примере франкоговорящих военнослужащих) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 1 (10). С. 124–127.
15. Эмер Ю.А., Андриевская С.А. Академический военно-образовательный дискурс: к модели описания // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2023. Вып. 6. С. 49–57. doi: 10.23951/1609-624X-2023-6-49-57
16. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. URL: <https://www.textology.ru/article.aspx?aId=91> (дата обращения: 15.04.2025).
17. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
18. Богословская И.В. «Живой» смысл и «мертвая» буква. Уфа: Уфимский гос. авиационный технический ун-т, 2013. 194 с.
19. Долинский В.А. Теория ассоциативных полей в квантитативной лингвистике. СПб.: Алетейя, 2022. 436 с.
20. Мартинович Г.А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997. 70 с.
21. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка: на материалах Национального корпуса русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Словари.ру, 2015. 1087 с.
22. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
23. Словарь военных терминов российского законодательства: в 2 т. / сост. Н.Н. Тютюнников. М.: Пере, 2018. Т. 1. 441 с.
24. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. М.: Воениздат, 1988. 335 с.
25. Конституция РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 17.04.2025).
26. Зимбули А.Е. Человек и профессия: этические аспекты гуманитарных технологий (недежурные размышления о профессиональной этике). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-professiya-eticheskie-aspeky-gumanitarnyh-tehnologiy-nedezhurnye-razmyshleniya-o-professionalnoy-etike> (дата обращения: 15.04.2025).
27. Общевоинские уставы Вооруженных сил Российской Федерации. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. 714 с.
28. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс: профильные признаки // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 179–182.
28. Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента. URL: <https://iling-ran.ru/library/psylinguva/sborniki//Part2-1.htm> (дата обращения: 17.04.2025).

References

1. Golovanova E.I. Leksikograficheskoye opisanije yazykovoy lichnosti uchyonogo kak lingvisticheskaya problema [Lexicographic description of the linguistic personality of a scientist as a linguistic problem]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2009. no. 2 (24), pp. 423–428 (in Russian).
2. Mishankina N.A. Russkiye professional'nyye diskursy: granitsy i gomogennost' [Russian professional Discourses: boundaries and homogeneity]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*, 2023, no. 1 (52), pp. 75–84 (in Russian).
3. Myskin S.V. Teoretiko-metodologicheskiye aspekty teorii yazykovoy professional'noy lichnosti [Theoretical and methodological aspects of the theory of linguistic professional personality]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2015, no. 1, pp. 62–75 (in Russian).
4. Solnishkina M.I., Valeeva E.R. Motivatsionnyy uroven' yazykovoy lichnosti [The motivational level of the linguistic personality]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanije*, 2009, no. 2 (10), pp. 70–76 (in Russian).

5. Kharchenko E.V. *Modeli rechevogo povedeniya v professional'nom obshchenii* [Models of speech behavior in professional communication]. Rossiyskaya akademiya nauk, In-t yazykoznanija, Ministerstvo obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Yuzh.-Ur. gos. un-t. Chelyabinsk, YuUrGU Publ., 2003. 334 p. (in Russian).
6. Vilisova E.V. *Assotsiativnyy eksperiment kak metod izucheniya yazykovogo soznaniya yuristov* [Associative experiment as a method of studying the linguistic consciousness of lawyers]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011. no. 24 (239), pp. 200–202 (in Russian).
7. Volkova E.V. *Professional'naya yazykovaya lichnost' vracha v mediadiskurse (komunikativno-pragmatischeskiy aspekt)*. *Dis. kand. filol. nauk* [Professional linguistic personality of a doctor in a media discourse (the communicative and pragmatic aspect)]. Diss. cand. philol. sci.]. Tomsk, 2021. 264 p. (in Russian).
8. Mikhaylova M.A. *Yazykovaya lichnost' fotografa (na materiale russkoyazychnykh i angloyazychnykh internet-forumov)*. *Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The linguistic personality of the photographer (based on the material of Russian-speaking and English-speaking Internet forums). Abstract of thesis. cand. philol. sci.]. Kazan, 2022. 24 p. (in Russian).
9. Sergeeva O.V. *Yazikovaya lichnost' pedagoga: statika i dinamika*. *Dis. kand. filol. nauk* [The teacher's linguistic personality: statics and dynamics. Diss. cand. philol. sci.]. Krasnodar, 2013. 187 p. (in Russian).
10. Bityutskikh K.V. *Otrazheniye korporativnoy kul'tury voyennykh v yazykovom soznanii kursantov*. *Dis. kand. filol. nauk* [Reflection of the corporate culture of the military in the language consciousness of cadets. Diss. cand. philol. sci.]. Chelyabinsk, 2015. 338 p. (in Russian).
11. Kaftanov R.A. *Opyt postroyeniya assotsiativno-verbal'noy modeli professional'noy identifikatsii voyennykh (eksperimental'noye psikholingvisticheskoye issledovaniye)*. *Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Experience in building an associative-verbal model of professional identification of military personnel (experimental psycholinguistic research). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Krasnoyarsk, 2020. 22 p. (in Russian).
12. Fesenko O.P., Laukhina S.S., Konovalenko I.V. *Rechevoy portret kursanta voyennogo vuza*. Omskiy avtobronetankovyy inzhenernyy institut [Speech portrait of a military university cadet. Omsk Armored Engineering Institute]. Omsk, OABII: Izd-vo Ippolitova Publ., 2018. 171 p. (in Russian).
13. Krotova M.N., Ushakova A.P. *Issledovaniye yazykovogo soznaniya rossiyskikh i inostrannykh voyennykh spetsialistov metodom assotsiativnogo eksperimenta* [The study of the linguistic consciousness of Russian and foreign military specialists by the method of associative experiment]. *Vestnik YarGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 276–289 (in Russian).
14. Protsenko O.N., Misharina T.A. *Analiz assotsiativno-verbal'nyh reaktsiy u predstaviteley drugikh kul'tur (na primere frankogovoryashchikh voyennosluzhashchikh)* [Analysis of associative-verbal reactions among representatives of other cultures (using the example of French-speaking military personnel)]. *Gumanitarnyye problemy voyennogo dela*, 2017, no. 1 (10), pp. 124–127 (in Russian).
15. Emer Yu.A., Andriyevskaya S.A., Akademicheskiy voyenno-obrazovatel'nyy diskurs: k modeli opisaniya [Academic military educational Discourse: towards a model of description]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 6, pp. 49–57 (in Russian). doi: 10.23951/1609-624X-2023-6-49-57
16. Goroshko E.I. *Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [Integrative model of free association experiment] (in Russian). URL: <https://www.textology.ru/article.aspx?aId=91> (accessed 15 April 2025).
17. Zherebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran, Piligrim Publ., 2010. 486 p. (in Russian).
18. Bogoslovskaya I.V. *"Zhivoy" smysl i "mertvaya" bukva* [A "living" meaning and a "dead" letter]. Ufa, USATU Publ., 2013. 194 p. (in Russian).
19. Dolinskiy V.A. *Teoriya assotsiativnykh poley v kvantitativnoy lingvistike* [The theory of associative fields in quantitative linguistics]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2022. 436 p. (in Russian).
20. Martinovich G.A. *Verbal'nyye assotsiatsii v assotsiativnom eksperimente* [Verbal associations in an associative experiment]. Saint Petersburg, SPb University Publ., 1997. 70 p. (in Russian).
21. Lyashevskaya O.N., Sharov S.A. *Chastotnyy slovar' sovremennoy russkogo yazyka: na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka* [Russian Russian Language Frequency Dictionary: based on the materials of the National Corpus of the Russian Language]. Moscow, Slovari.ru Publ., 2015. 1087 p. (in Russian).
22. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language] (in Russian). URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 15 April 2024).

23. *Slovar' voyennykh terminov rossiyskogo zakonodatel'stva: v 2 tomakh* [Dictionary of military terms of Russian legislation: in 2 volumes]. Comp. N.N. Tyutyunnikov. Vol. 1. Moscow, Pero Publ., 2018. 441 p. (in Russian).
24. *Slovar' voyennykh terminov* [Dictionary of Military Terms]. Comp. A.M. Plekhov, S.G. Shapkin. Moscow, Voyenizdat Publ., 1988. 335 p. (in Russian).
25. *Konstitutsiya RF* [The Constitution of the Russian Federation] (in Russian). URL:<http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (accessed 17 April 2025).
26. Zimbuli A.E. *Chelovek i professiya: eticheskiye aspekty gumanitarnykh tekhnologiy (nedezhurnyye razmyshleniya o professional'noy etike)* [Person and profession: ethical aspects of humanitarian technologies (bad reflections on professional ethics)] (in Russian). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-professiya-eticheskie-aspekty-gumanitarnyh-tehnologiy-nedezhurnye-razmyshleniya-o-professionalnoy-etike> (accessed 15 April 2025).
27. *Obshchevoinskiye ustavy Vooruzhennykh sil Rossiyskoy Federatsii* [General Military regulations of the Armed Forces of the Russian Federation]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2017. 714 p. (in Russian).
28. Beylinson L.S. Professional'nyy diskurs: profil'nyye priznaki [Professional discourse: profile features]. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, 2016, no. 6. pp. 179–182 (in Russian).
29. Karaulov Yu.N. *Tipy kommunikativnogo povedeniya nositelya yazyka v situatsii lingvisticheskogo eksperimenta* [Types of communicative behavior of a native speaker in a situation of linguistic experiment]. URL:<https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki//Part2-1.htm> (accessed 17 December 2025) (in Russian).

Информация об авторах

Эмер Ю.А., доктор филологических наук, доцент, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634000).

E-mail: emerjulia1@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0124-4392>; SPIN-код: 3255-0482; SCOPUS Author ID 56896187700

Андреевская С.А., аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634000).

E-mail: sveta-andri@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5465-5227>; SPIN-код: 7223-7888

Information about the authors

Emer Yu.A., Doctor of Philology, Associate Professor, Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634000).

E-mail: emerjulia1@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0124-4392>; SPIN-code: 3255-0482; SCOPUS Author ID 56896187700

Andrievskaya S.A., graduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634000).

E-mail: sveta-andri@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5465-5227>; SPIN-code: 7223-7888

Статья поступила в редакцию 17.04.2025; принята к публикации 26.09.2025

The article was submitted 17.04.2025; accepted for publication 26.09.2025